

УДК 821.161.1(076)

Щекина Галина Александровна
Писатель, член Союза российских писателей;
Российская Федерация, Вологда, e-mail: galera50@gmail.com

ПОСТИЖЕНИЕ АТЛАНТИДЫ
к 95-летию писателя Михаила Анчарова

В этом году писателю, киносценаристу, поэту-песеннику, художнику и просто замечательному человеку М. Л. Анчарову исполнилось бы 95 лет. Статья содержит информацию о формировании и развитии в России Анчаровского движения, иницируемого знатоками и поклонниками творчества мастера. Автор статьи даёт анализ первого прозаического опыта писателя «Баллады о счастливой любви» (1956).

Ключевые слова: Михаил Анчаров, Анчаровские чтения, «Баллада о счастливой любви», тема любви, «Теория невероятности», «День за днём».

Galina A. Shekina
Writer, member of the Russian Writers' Union;
Russian Federation, Vologda

COMPREHENSION ATLANTIS
The 95th anniversary of the writer Mikhail Ancharov

Abstract. *This year writer, screenwriter, poet, songwriter, artist and simply wonderful person M. Ancharov would have turned 95 years old. This article contains information about the formation and development in Russia Ancharov's reads initiated by the connoisseurs and admirers of the master. The author of the article gives the analysis of the first prosaic experience of the writer about «The Ballad of happy love» (1956).*

Keywords: *Mikhail Ancharov, Ancharov's reads, «The Ballad of happy love», the love theme, «Theory of improbability», «Day by Day».*

Для цитирования:

Щекина Г. А. Постигание Атлантиды: к 95-летию писателя Михаила Анчарова // Гуманитарная парадигма. 2018. № 1 (4). С. 70–77

Введение в тему

Все равнодушные к литературе люди, наверное, заметили, что в последние годы интересы тех, кто вовлечён в эту сферу, резко дифференцировались. Сказывается это в том, что общекультурный интерес к литературе заменяется интересом более узким и глубоким, внимание к персоналиям и книгам переподчиняется их научно-исследовательскому

изучению, комментарии перерастают в аналитические статьи, отдельные акции — в движения. В рамках работы Союза российских писателей постоянно проходят масштабные творческие, научные, информационно-просветительские мероприятия, из которых такие, как Тютчевский и Лермонтовский конкурсы, Ахматовские чтения, в Вологде — Беловские чтения, Рубцовская осень, Цветаевский костёр — далеко не полный список. С одной стороны, специфичная направленность таких мероприятий (то есть их ориентированность на одну, пусть и значимую фигуру) сужает объёмное видение литературного процесса, ведь один писатель не может заменить всех, но, с другой стороны, уходит поверхностный интерес, его сменяют глубокие и довольно любопытные исследования.

В русле этих тенденций относительно недавно возникли Анчаровские чтения — встречи знатоков и любителей творчества Михаила Леонидовича Анчарова (1923—1990). Именно на это явление хочется обратить внимание.

1927 год

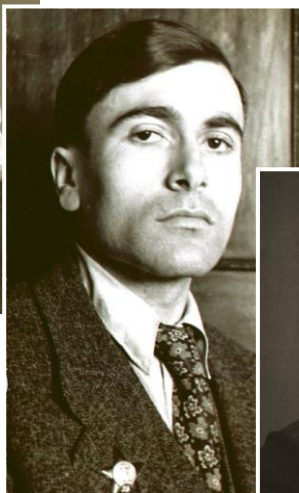

Фото сайта
«Михаил Анчаров»
© 2004 Юрий Ревич
<http://ancharov.lib.ru/index.html>
(лицензия CC-BY-NC)

На телевидении
с актёром А. Грибовым и
диктором А. Шатиловой
(1973)

Выступление в Политехническом
5 марта 1966 года
(фото Марка Никонова)

Первые Анчаровские чтения прошли в 2011 году в Москве. Их организатором выступил Олег Моисеев — автор первой в России диссертации по творчеству Михаила Анчарова, исследователь, успешно выведший тему Анчарова на научный уровень¹.

С тех пор Анчаровские чтения стали ежегодными, их стараются приурочить к дню рождения писателя — 28 марта. Для меня, автора этих строк, день рождения Анчарова — это время интенсивной работы, в которой

¹ О чем свидетельствует публикация: Моисеев О. А. «Творчество Михаила Анчарова: в поисках идеала» в журнале «Вестник славянских культур». 2011. № 4. С. 21–29.

сама дата, пожалуй, только звено, хотя и очень важное. Ведь «именины» любимого автора — это, прежде всего, повод увидеть дорогих мне людей, разделяющих моё восхищение Анчаровым — писателем, философом, поэтом, сценаристом, первым в России бардом, художником.

На той первой встрече в 2011 году выступал Алексей Моисеев, знаток жизни и творчества писателя, его выступление дополнила студентка Екатерина Извозчикова, обозначившая в своём дипломном исследовании связи творчества А. Платонова и М. Анчарова. Всегда интересны выступления Юрия Ревича, создателя сайта-архива «Михаил Анчаров» (известна книга «Перекрёсток утопий» его отца Всеволода Ревича, основного комментатора и критика анчаровских книг. Любопытна предыстория создания сайта: начался он с простых любительских фотографий, запечатлевших живописные полотна Михаила Леонидовича, потом с к ним прибавился фотоархив, позднее — проза, песни, библиографические материалы.

Живым было и слово Виктора Юровского, друга и публикатора многих произведений Анчарова. Его рассказ об удивительных переплетениях истории и мифов при жизни Анчарова и после его ухода, например: в краеведческом музее Калязина хранится книга писателя «Самшитовый лес», хотя её автор в Калязине никогда не был. А на Дмитровском шоссе стоит памятник танку, и подпись к нему — стихи Анчарова².

Поразительный проект осуществлён бардом Андреем Козловским: вместе с актёрами Таганки (Н. Прозоровским, Н. Фищуком) записаны аудиокниги «Теория невероятности», «Этот синий апрель» (Центр авторской песни) — и слушать творения Анчарова теперь можно даже на бегу. Ещё один двойной диск вышел позднее — «Баллада о XX веке», где барды поют песни Анчарова и посвящения ему.

На встрече выступали также москвичи Олег Моисеев и Светлана Надежкина, составители «Энциклопедического словаря» по книгам Анчарова, слово было предоставлено молодой поэтессе из Вологды Ксении Аксеновой... Желанными гостями вечера стали барды Галина Крылова и Юрий Рыков, которые тепло исполняли песни Михаила Анчарова. Костровая романтика заставила всех унести мысли лет на тридцать назад...

В основу моего выступления легла восстановленная статья об Анчарове 1990 года (год смерти писателя) — «Облик радости бесконечной», опубликованная мной в заводской многотиражке «Вологодский подшипник» вскоре после ухода Михаила Леонидовича. Гостям я рассказывала о том, как мощно разворачивается Анчаровское движение в разных городах — Москве,

² В подмосковной деревне Шолохово, на Дмитровском шоссе, в 17 км от МКАД находится музейный комплекс «История танка Т-34». Перед зданием музея на постаменте, где установлен танк Т-34, на мраморной плите выбиты строки немного искажённого стихотворения М. Анчарова:

...Я застыл, как забытый бой,
Пламенеют мои бока.
Человек, ты узнал меня?
Я — любовь,
Воскресшая на века.

Апатитах, Воронеже, Вологде... В последнее время ведь не только проходят встречи с творчеством писателя, но возник и Анчаровский фонд для сбора средств на мемориальную доску. В интернете новости Анчаровского движения располагаются в группе «Анчаровский круг» Вконтакте <http://vk.com/club2102141> и Фейсбуке <http://www.facebook.com/groups/195700877182364/>

Автор статьи **Галина Щекина** на встрече «Друзья Анчарова», приуроченной к 95-летию писателя. 5 января 2018 г., Вологда.
Фото из личного архива автора

Окунуться в атмосферу понимания и благоговения перед талантом мастера, которую дарят ежегодные встречи «анчаровсцев», приятно. Но ценность таких встреч меряется не только гармонией однодумцев, но и возможностью новых открытий. Это стало понятно при общении с приглашенными на встречу студентами медицинского колледжа, воспринимавшими всё происходящее с недоверчивым удивлением. Для них это была первая встреча с писателем, о котором многие из них не знали. А ведь им созданы нестареющие вещи: «Теория невероятности» (впервые опубликовано: Молодая гвардия, 1968); «Самшитовый лес» (АСТ-пресс, 1994)³. А поскольку Анчаров был не только романистом, но и первым российским бардом, учителем Высоцкого, — книга «Звук шагов» (Сост. В. Юровский; М.: Останкино, 1992).

Кто-то может возразить: зачем вспоминать «отменённого» писателя-шестидесятника? Ответу тезисно — причин тому несколько:

- в своих книгах Анчаров не важничает и не становится в позу, говорит с читателем на равных и никого не учит. Автор прост и остроумен.

- Анчаров мыслит поэтично, искусно владеет многими жанрами (стихи,

³ См.: Михаил Анчаров. Избранные произведения: в 2 т. М.: Арда, 2007. В первом томе — широко известные «Теория невероятности», «Золотой дождь», «Этот синий апрель» и менее известные «Прыгай, старик, прыгай», «Интриганка». Во втором томе — мало известные «Дорога через хаос», «Сотворение мира».

авторская песня, проза) и формами — даже музыкой и живописью, поэтому его литература звучит ярко, объёмно, в целом, культуроцентрично.

- Анчаров очень важен именно сейчас, когда люди с трудом находят идеалы — для этого стоит просто вспомнить Анчарова, он их искал — и нашёл.

- книги и песни Анчарова добро-позитивные, все без исключения. Врачуя от депрессии, «плохих» превращают в «хороших», чужих — в своих. Эмоциональная их сила такова, что они с лёгкостью становятся средствами коммуникации самых разных людей.

И ещё:

- многие произведения этого писателя имеют историческую ретроспекцию, а потому не только информативны с этой точки зрения, но презентуют авторскую точку зрения на загадки истории, Атлантиду и прочие.

Первая публикация как зеркало стиля⁴

«Баллада о счастливой любви» — первая известная нам публикация прозы Михаила Анчарова, она имела место в журнале «Искусство кино» № 6 за 1956 год [1]. А летом 2016 60-летний юбилей со дня публикации. «Баллада...» написана в соавторстве с Семёном Вонсевером⁵, возможно, сослуживце Анчарова по Маньчжурии (о нём ничего не известно). В то время Михаил Леонидович учился на курсах киносценаристов, а до этого уже писал стихи и песни, которые получили большую популярность. Песенно-стихотворный жанр был для Анчарова достаточно гармоничен, ибо ярко выражал его личность. Почему же ему этого стало мало, почему он, поэт и бард, вдруг обратился к прозе⁶? Эти вопросы неизбежно возникают у читателя «Баллады о счастливой любви». В тот момент рамки стиха и песни как возможности для небольшого лирического высказывания оказались для Анчарова узки. Мощный же потенциал писателя требовал более объёмного высказывания, тем более что пережитое им во время войны в Манчжурии⁷ действительно требовало выхода.

⁴ Автор статьи благодарит Виктора Юровского за ценные консультации по истории вопроса. Годы выхода книг указаны по изданию: Анчаров М. Л. Сочинения : Песни. Стихи. Интервью. Роман / Вступ. ст. В. Ревич; Сост., коммент., библиогр. В. Юровский; Худ. С. Новиков. М. : Локид-Пресс, 2001. 494 с. (Голоса. Век XX).

⁵ Ещё деталь из того же журнала 1956 года: Художественный совет студии имени М. Горького в апреле обсудил сценарий «Баллада о счастливой любви» — первый сценарий молодых авторов М. Анчарова и С. Вонсевера. Фильм по нему сценарию будет снимать режиссёр С. Ростоцкий (с. 120). Фильм Ростоцкий не снял, причина тому, по-видимому, в ухудшившихся отношениях СССР и Китая, и фильм на китайскую тему стал неактуален.

⁶ Популярность песни Михаила Леонидовича обрели в начале–середине шестидесятых (примерно, в 1962–1965 гг.), когда он стал их исполнять на разных концертах. До этого они были известны лишь узкому кругу его друзей. Обратившись в 1956 году к прозе и написав «Балладу...», он не перестал писать песни и стихи. Наиболее известные его песни написаны как раз после 1956 года.

⁷ Летом 1945 года М. Л. Анчаров оказывается в Маньчжурии, в качестве переводчика с китайского и японского принимает участие в освобождении Китая от японских оккупантов. За годы службы был неоднократно награждён в том числе орденом «Красной Звезды». Демобилизовался из армии в 1947 году для поступления в художественный институт.

Любовная тема уже присутствовала в стихах, но была не столь глобально изложена. В «Балладе...» именно любовь легла в основу сюжета и стала основной её темой. Любовь как смысл человеческой жизни и в то же время её обреченность. То же самое — в последующих произведениях. В «Теории невероятности» (романе 1966 года) таких историй сразу две — две встречи с Катариной и Катей. То есть вся книга — это история о том, как Аносов нашел Катю. Любовная линия — одна из главных в романе «Самшитовый лес» (1979). В нём Сапожников встречается с Викторией. Такие отношения всегда волновали автора, в любом возрасте. И всегда волнует читателя. Только в более зрелых произведениях значительно выросла философская составляющая чувства любви и отношений между людьми. Как в русских сказках, где есть испытания для героя, моменты борьбы и битвы, а любовь приходит как награда. Помните русских богатырей, бившихся с драконами и огнедышащими змеями? Именно они получали в жёны лучших на свете царевен. В «Балладе о счастливой любви» герои начинают дорожить друг другом уже в юности, но настоящая их встреча происходит много лет спустя, после преодоления героями множества страданий. В «Теории невероятности» судьба сводит юную девушку и потрепанного войной сорокалетнего человека в награду за перенесённые им лишения, за потерю Катарини. Гораздо позже любовная тема станет всеобъемленной чертой произведений Анчарова, но уже в первом прозаическом опыте писателя мы видим её главенствующую роль.

Виден в «Балладе...» и ещё один постоянный мотив этой темы: женщина, что много младше своего избранника. Василий Чоботов едва не женился на такой. Аналогию быстро находим в «Теории невероятности», в спектакле «День за днём» (телевизионная повесть, 1962), где пожилой «художник женится на молодой ткачихе...». Эта особенность объясняется фактами биографии самого писателя — возможно, но не только ими. Ведь героини Анчарова уже в юности мудрые, зрелые существа, наделённые особым знанием. Они понимают, что выше и за пределами их жизненного опыта. Есть такая женщина и «Балладе...», это жена Степана Анна Чоботова, самый милосердный человек, всеобщая мать, вырастившая чужую Мейхуа как свою Машеньку. Анна Чоботова из тех женщин, о которых говорят: «женщина — это всегда сестра милосердия».

У Анчарова это не случайность, это своеобразный культ Женщины с большой буквы, черта эта не только человеческая, но и поэтическая. Наверное, поэтому герои Анчарова бросают умные разговоры и вообще всё летит к чертям с появлением красивой женщины. Например:

«Нас было трое друзей, влюблённых в одну женщину. Да, я забыл сказать, что эта женщина была каменная. Когда-то, в далёком неправдоподобном детстве, мы отправились в путь за красотой. Но двадцатый век — это странный век метаний между рационализмом и инстинктами, и потому в нашей попытке найти живой эталон красоты была причудливая смесь того и другого» («Голубея жилка Афродиты»).

«Моя жена Алиса Сергеевна. Почему, когда мы видим красивую женщину, нам хочется жить? («Этот синий апрель»).

Вот эти ребята ранены раз и навсегда красотой, и молодой человек по имени Василий Чоботов из «Баллады о счастливой любви» тоже.

Будучи сам человеком больших страстей, Анчаров ставит между героями немислимые преграды — возраст, социальные препоны, — видимо полагая, что счастье и есть борьба за это счастье. В «Балладе...» это ещё и принадлежность к разным культурам. Девушка Мейхуа — китаянка, парень Василий — русский.

«Баллада о счастливой любви» на самом деле трагическая вещь, оттого название чудится ироничным. Но автор далёк от иронизирования. Он стремился показать историю любви, пронизанную и горем, и героизмом. И за этим стоит целая философия вселенской всеобщей любви: «Ведь они так долго ждали друг друга — впрочем, замечает автор, «не больше, чем земля ждала мира. Не больше, чем люди ждали любви между народами. И эта великая любовь близится... Эта великая любовь грядёт. Она так же неизбежна, как этот рассвет. И сердца этих двух есть капелька грядущей этой любви».

В «Балладе о счастливой любви» отношения героев «нанизаны» на события войны, от этого никуда не деться, если автор — её реальный свидетель, и не может не отразить это на страницах своих книг. Военные события есть и в «Теории невероятности», это существенная часть сюжета, когда герой отстреливается из избушки, в которой появляется немецкий офицер; участие в военных действиях проверяет героя на излом. Есть война и в повести «Этот синий апрель», где Гошка Панфилов тоже как когда-то сам автор воюет в Манчжурии. И в ней война открывается не только со страшной стороны, но преисполнена и комичных моментов. Только в «Балладе о счастливой любви» война приходит как смерть, унося дорогих людей — жену Чена, Степана, а в других произведениях являет свой чудовищный лик в таких реалиях войны, как голод и вши. Кстати, цензура этих «вшей» из текстов Анчарова убирала, опасаясь писать так как есть... Героизм должен был выглядеть безукоризненно!

Ещё одна черта, проявившаяся в «Балладе о счастливой любви», — чувство коллективизма, когда чужие становятся своими... Есть в тексте такая сцена: Вася и Мейхуа, разъединённые карательным китайским отрядом, пытаются убежать, за ними организуется погоня, и в это время седой железнодорожник запекает Интернационал и весь лагерь, избитый и измученный, подхватывает, отвлекая внимание от беглецов... Есть в этом большой эмоциональный накал. Вообще Интернационал в «Балладе...» звучит не раз, в частности, на демонстрации, куда прибывает колонна пленных. Здесь гимн звучит как декларация свободы, хотя именно в этот момент Васю и Мейхуа насильно разлучают. Подтекст понятен — жизнь человека ничто на фоне международных катаклизмов.

Вообще молодой автор Анчаров максималист, стремится одним словом выразить всё. Явно обозначена полярность персонажей, все делятся на своих и чужих, и то, что эта черта проявилась уже в первом раннем произведении, очень важно, потом она перерастет в серьёзный содержательный принцип, удачно воплощённый в спектакле «День за днём» [2].

Много в повести и массовых сцен, что не удивительно. В советском кино это была не просто тенденция, а способ показать патриотизм русского народа, и придать фильму воспитательный характер. Яркость повествования можно расценить как явно выраженную кинематографичность, театральность. Но это не просто сухой сюжет. Язык произведения очень эмоциональный, избыточный для сценария — с описаниями, отступлениями. Эти отступления позднее станут признаком стиля Анчарова. Много и запоминающихся деталей, подсказок оператору, например, листок, прилипший к щеке Чена на могиле жены. Или платок, оброненный Мейхуа, когда она летела навстречу Василию... И перегруз символики [3]. Каждый герой олицетворяет собой полмира, а то и весь мир. Напряжённый пафос в речах героев, да и самого автора напоминает то ли театр Треплева в пьесе «Чайка», то ли взрывное действие в «Броненосце Потемкин». «Баллада...» не случайно написана как сценарий. Она выдаёт в Анчарове сценариста, и он не раз подтвердил это впоследствии. Как сценарист начал он с кинофильмов, затем переработал в сценарий свой роман «Теория невероятности», а позже были работы на телевидении, начатые кинематографической повестью «День за днём» и продолженные телефильмами «В одном микрорайоне» и «Москва. Чистые пруды». Было ещё либретто для оперы «Рыжая лгунья и солдат».

У «Баллады...» «хвостатая» композиция, то есть как бы несколько финалов. Такое чувство, что автор не собирался писать длинно, но останавливаться на трагедии не хотел. Часть повести состоит из своеобразного «продолжение следует». Но автор вопреки всему довёл героев до финального поцелуя. Что это? — наивность или упрямство человека, настаивающего на счастье? Скорее второе. Особенно сильный финальный эпизод спасения девочки. Вдруг видим: тот, кто умер — оживает! Герой не мог умереть, пока не спасёт ребёнка. И читатель готов простить автору этот странный финал, этот пафос, потому что устал от приобретённого за годы войны опыта горя, пришла пора опыта радости, о чём Анчаров будет повествовать во всех последующих своих книгах.

Литература

1. Анчаров М. Л. «Баллада о счастливой любви. URL: <http://ancharov.lib.ru>
2. Моисеев О. А. Пространство и язык телевизионной повести Михаила Анчарова «День за днём» // Обсерватория культуры : журнал-обозрение. 2011. № 5 (сент.-окт.). С. 53–59.
3. Моисеев О. А. Символы в творчестве Михаила Анчарова 1960-1966 годов // Обсерватория культуры : журнал-обозрение. 2011. № 2 (март-апр.). С. 78–83.
4. Кожевников В. Михаил Леонидович Анчаров, как мой любимый автор или не очень предвзятое мнение с прологом и эпилогом, а приложение отдельно. URL: http://www.bards.ru/press/press_show.php?id=1079